

законодательстве, повышению эффективности государственного управления и исполнению законов, а также установит понятные правила для всех граждан и субъектов предпринимательской деятельности.

Анна Анатольевна Смирнова,
юридический факультет
НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург
E-mail: jaify@yandex.ru
© А.А. Смирнова, 2012

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВ

Учитывая то, какое значение сейчас придается концепции и политике устойчивого развития, необходимо обратить внимание на возможные варианты восприятия и реализации данной программы. Эти варианты связаны с психологией общества потребления и влиянием современных международных факторов.

Этап развития, на котором находится сейчас человеческая цивилизация, определяется как глобализация мирохозяйственных связей и взаимозависимость всех международных факторов. Это, как известно, порождает, большие преимущества для развития и улучшения качества жизни человека, но также и большие проблемы. К сожалению, преимущества и проблемы распределены неравномерно между населением различных стран мира. Конечно, неравенство и социальные диспропорции существовали практически с самого начала развития цивилизации, однако их нынешний глобальный уровень представляет реальную угрозу сохранению мира и человеческого вида. Отчетливое осознание этой угрозы и своевременность предпринимаемых мер — вот реальное поле для дискуссий и применения новых политических стратегий.

Практически все глобальные проблемы можно отнести к сфере развития, точнее, к выбору стратегий развития. Примерно до 1970-х годов практически единственной была стратегия, ориентированная на экономический рост, повышение эффективности производства, получение прибыли, разнообразие потребления. После известных докладов Римского клуба, деятельности Комиссии Г.Х. Брундтланд и Стокгольмской конференции ООН по окружающей среде 1972 г. понимание опасности и «тупиковости» данного пути стало постепенно внедряться в общественное сознание. Появились альтернативные концепции, наиболее разработанной из которых стала концепция устойчивого развития (КУР).

Традиционное определение КУР, ставшее почти девизом экологов и антиглобалистов, звучит примерно так: «Удовлетворять текущие потребности, не подрывая возможности грядущих поколений к удовлетворению своих потребностей». К началу 1990-х насчитывалось около 30 вариантов

определения устойчивого развития, а теперь их количество перевалило за сотню.

Нам представляется наиболее емким подход, при котором устойчивое развитие разделяется на три составляющие:

1. *Устойчивое социальное развитие.* При таком развитии использование ресурсов должно быть направлено на цели обеспечения равноправия людей и социальной справедливости. Достижение устойчивого социального развития возможно только в условиях социального партнерства. Наиболее важными формами социального капитала должны считаться социальное благополучие, развитие культуры, дисциплина, честность и т. д. Этот социальный капитал должен возобновляться и служить культурным наследием.

2. *Экономически устойчивое развитие* — поддержание созданного человеком капитала (материального), человеческого капитала, в том числе информационного и культурного, и природного капитала.

3. *Экологически устойчивое развитие* — развитие, при котором благополучие людей обеспечивается сохранением источников сырья и окружающей среды как места стока загрязнений. Уровень выбросов не должен превышать ассимиляционную способность природы, а скорость использования невозобновимых ресурсов должна соответствовать их возмещению за счет замены возобновляемыми компонентами.

Однако, несмотря на теоретическую отчетливость, разработанность терминологии и понимание сути необходимых перемен, для реализации концепции устойчивого развития необходимо новое мировоззрение. Современное же мировоззрение, на основе которого общество достигло как высот технологического развития и комфорта, так и вызывающих размеров нищеты, базируется на уверенности в том, что технический прогресс и экономический рост автоматически способствует прогрессу социальному. И это мировоззрение поменять довольно сложно, так как оно сформировано благодаря постоянному поддерживанию и культивированию человеческих потребностей и желаний. Можно сказать, что современное мировоззрение для многих представляется системой запросов к миру и удовлетворения этих запросов. От этой простой схемы трудно отказаться, во-первых, потому что она проста, во-вторых, потому что успешно работала на протяжении тысячелетий.

Как же сочетается это мировоззрение с пониманием глобальных угроз и необходимостью принятия стратегии устойчивого развития? — Современные исследователи отмечают многоликость отношения к устойчивому развитию, разнообразные аспекты и оттенки. Определенная часть мирового сообщества видит в устойчивом развитии цель и руководство к действию, другие следуют политической моде, третьи, число которых невелико, открыто отрицают КУР. Большая же часть, на наш взгляд, считает, что устойчивое развитие — это не более чем политический лозунг, в рамках которого можно, в лучшем случае, попытаться что-то улучшить в локальном масштабе. Такое понимание опять же связано с традиционной стратегией общества потребления, при которой любые новые модели развития подстраиваются под запросы потребителей.

Почему же современные государства и другие акторы международных отношений не откажутся от использования концепции устойчивого развития? Как они адаптируют данную концепцию к стратегии экономического роста? И можно ли совместить стереотипы сознания общества потребления с воплощением реальных целей устойчивого развития?

Для государств и международных организаций концепция устойчивого развития, несмотря на всю трудность реализации, является очень привлекательной программой, одной из программ-«марок». Концепция устойчивого развития затрагивает глобальную проблему выживаемости, значимую для всего человечества и — в своих исходных посылах — идеологически нейтральную, ведь приоритеты экономического роста и потребления сформировались во всех государствах, независимо от идеологии, социального строя и типа хозяйствования. А это означает, что включение ее принципов в политические стратегии развития государств позволяет как бы «встать над» традиционными проблемами и противоречиями, озаботиться общим будущим, обозначая тем самым современный уровень политического сознания и гуманизма. Учитывая тот факт, что КУР включает в себя аспекты устойчивого экономического и социального развития, она используется странами также как новая система показателей успешности экономики и модель для демонстрации конкурентных преимуществ. Иными словами, КУР работает на формирование позитивного имиджа государства, хотя основное ее требование — изменение стандартов потребления и, соответственно, характера производства — остается в тени.

Кроме того, сотрудничество в рамках КУР является достойной альтернативой имеющимся концепциям мирового устройства — имперским моделям и моделям би- и мультиполярности. Это, конечно, не означает, что данное сотрудничество исключает альянсы, но они в идеале должны создаваться не как отношения зависимости, а с учетом разных возможностей и интересов сторон, что само по себе очень привлекательно, так как для «устойчивости» важным является каждый, даже самый малый элемент мировой структуры.

Обращенность идеологии устойчивого развития в будущее позволяет крупнейшим международным организациям разрабатывать на ее основе новые программы действий, концентрировать ресурсы, создавать новые структуры и придавать смысл существованию старым. Наличие этой новой мировой тенденции — перехода к устойчивому развитию — как бы балансирует со старыми, неразрешенными и нерешаемыми, политическими проблемами. Многие из этих «старых» проблем (особенно экологические проблемы и глобальные диспропорции «Севера» и «Юга») и не могут быть решены в рамках существующей экономической парадигмы, однако сама возможность выхода из тупика в виде реализации модели устойчивого развития вселяет некоторую надежду и хотя бы немного снижает напряженность в сознании среднестатистического обывателя.

Все вышеперечисленные моменты являются рыночными преимуществами КУР, определяющими во многом ее использование странами,

международными организациями и политическими лидерами. Но то, что реальный переход к устойчивому развитию возможен только всеми одновременно, в глобальном масштабе (или хотя бы с максимальным количеством акторов), с учетом изменений экономических приоритетов и потребительских ожиданий — это остается проблемой, о которой говорят только экологи и представители научного сообщества.

Итак, главная цель нынешних усилий мирового сообщества — это «увязать элементы международной экономической системы и потребности человечества в обеспечении безопасных и стабильных природных условий». Иными словами, суть задачи заключается в том, чтобы, при той же нацеленности на экономический рост и те же (если не более высокие) стандарты потребления — все же не исчерпать природные ресурсы, а каким-то чудесным образом их сохранить, увеличивая платежи за загрязнения и изъятия, организуя национальные парки, помогая беднейшим странам. Это — очень правильная рыночная стратегия, которая реально может только приостановить экологический кризис, но не создать возможности устойчивого развития. Хотя далее в этом документе и указывается, по сути, самое главное, на чем настаивают экологи, — необходимость изменения структур потребления.

В своих усилиях по решению проблем потребления и образа жизни в контексте охраны окружающей среды и развития странам, в принципе, следует ориентироваться на следующие основные цели:

а) всем странам следует предпринимать усилия по формированию рациональных структур потребления;

б) промышленно развитым странам следует взять на себя роль лидера в формировании рациональных структур потребления;

с) в процессе своего развития развивающимся странам следует стремиться к формированию рациональных структур потребления, обеспечивая удовлетворение основных потребностей неимущих слоев населения и избегая в процессе своего развития таких нерациональных структур, в частности в промышленно развитых странах, которые, согласно общепризнанному мнению, создают чрезмерную угрозу для окружающей среды, не эффективны и расточительны. Это требует расширения технической и иной помощи со стороны промышленно развитых стран.

Можно ли сформировать новые «рациональные» структуры потребления в развитых и развивающихся странах, когда отставание между Севером и Югом признается глобальным и несократимым при жизни многих последующих поколений даже при той помощи и периодическом «списании» долгов, которые сейчас существуют? Возможно ли это, когда жизнь в богатстве и бедности и мышление в категориях богатства и бедности являются единственным и хорошо знакомым способом существования? И с этим способом существования предлагается бороться теми же методами, с помощью которых он в значительной мере и утвердился.

Представляется, что стратегия устойчивого развития в рамках нынешней мировой экономической системы может ставить перед собой только одну цель:

не установить новые отношения с окружающей средой, а не обнищать, как можно дольше.

Этой задаче подчинены и национальные стратегии государств. Соединенные Штаты — мировой лидер по потреблению ресурсов и производству отходов (24 % потребления общемировой энергии и 30 % потребления сырьевых ресурсов). Стратегия УР там была разработана в 1996 г. специально созданным при президенте США Советом по устойчивому развитию. Страна из другого лагеря, с которой сейчас принято сравнивать темпы роста и развития США, да и других стран — это Китай. И там также в 1994–1997 гг. был создан документ «Китайская повестка дня на XXI век — Белая книга о населении, окружающей среде и развитии Китая в XXI веке». И в этом варианте устойчивого развития провозглашается тот же самый выбор — экономический рост. «Китай — страна с большим населением и слабой инфраструктурой. Только поддержанием относительно быстрого экономического роста можно искоренить бедность, повысить уровень жизни и достигнуть длительного мира и стабильности». Конечно, у Китая есть специфические проблемы — перенаселение, опустынивание территорий, защита атмосферы от загрязнений, проблема твердых отходов и т. д. И этим вопросам посвящены соответствующие разделы документа. Однако при всем учете местных особенностей, Китай стремится повторить путь Соединенных Штатов в этом вопросе и выбирает также стратегию экономического роста.

Наиболее продвинутыми в понимании сущности устойчивого развития и необходимости трансформации общества в этом русле считаются Япония и некоторые страны Европы — Германия, Франция, скандинавские государства. Там одной из целей устойчивого развития названо сохранение экологического баланса. Но основные меры по реализации этой цели сводятся к платежам и штрафам. Да вряд ли и возможно что-либо другое для стран с таким высоким уровнем экономического развития и столь вовлеченным в мировую торгово-экономическую систему. В Норвегии, Франции и Японии постепенно вводится система учета экологических издержек, которая позволяет сравнивать экономический рост за текущий год с издержками по непредотвращенным экологическим нарушениям. Однако эти расчеты не влияют на базовые макроэкономические показатели.

Что касается скандинавских стран, то помимо большого внимания, уделяемого экологическим программам, государственная политика и общественные тенденции направлены на пропаганду здорового образа жизни в единении с природой, в поощрении простых радостей и скромных потребностей. Стремление к роскоши там, конечно, не является преступлением, но уж точно не поддерживается в качестве модного тренда. Это маленький шаг в сторону более адекватного понимания стратегии устойчивого развития, который, однако, никак не может считаться глобальной тенденцией.

Какие же, исходя из всего этого, выявляются перспективы у концепции устойчивого развития и у мира в целом? Перспективы в большей степени печальные, в меньшей — оптимистические. Пессимизм заключается в тотальной невозможности изменения нашей цивилизационной парадигмы, т. е.

общества потребления. Пока мы находимся внутри этого глобального потребительского процесса, только угроза тотального и немедленного уничтожения может заставить задуматься об иных ценностях и образе жизни. Однако когда такой момент наступит, то, скорее всего, уже поздно будет принимать какие-то решения. В этом смысле библейский Апокалипсис и Второе пришествие представляются более реальным выходом из глобального кризиса, нежели смутная надежда на успех реализации концепции устойчивого развития.

Однако небольшая доля оптимизма все же возможна. Она связана с двумя моментами — развитием экологического образования и политическим пиаром самой концепции устойчивого развития, поскольку она так органично вписывается в модернизационные стратегии государств. Во всех национальных стратегиях устойчивого развития есть обязательные разделы о необходимости формирования экологического сознания, системы экологического образования и просвещения. Выделяются средства на соответствующие программы, курсы, пиар-кампании. Проводятся фестивали, конкурсы, Дни Земли, Воды, Леса и т. п. В рамках борьбы за вечную молодость и процветание большой популярностью, несмотря на высокую цену, пользуются экологически чистые продукты — без нитратов, консервантов и ГМО. Жизнь за городом, отказ от курения, занятия спортом — вот те раскрученные брэнды, которые идут в русле с целями устойчивого развития. Иными словами, используются рыночные механизмы для формирования новых потребительских ожиданий и поддержания потребительского спроса. Это то, что создает общий фон для развития и востребованности экологического образования.

Между двумя саммитами по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро и Йоханнесбурге совместно с Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП) было принято решение совершенствовать систему образования и разработку программ обучения по устойчивому развитию. Генеральная Ассамблея ООН в 2002 г. объявила с 2005 г. десятилетие образования для устойчивого развития и поручило ЮНЕСКО быть ведущим агенством по подготовке и проведению этого десятилетия. Европейская экономическая комиссия ООН в 2004 г. разработала Стратегию образования для устойчивого развития (ОУР). Целью этой стратегии является развитие ОУР и его включение в систему формального и неформального образования и просвещения для вооружения людей знаниями и навыками устойчивого развития. В эту программу входят вопросы методического обеспечения курсов и профессиональной подготовке преподавателей, а также о доступности преподавания, учебных пособиях, обмене опытом. Эта стратегия внедряется во всех странах мира.

Примером международного сотрудничества в области ОУР является международная программа «Лидеры в области охраны окружающей среды и развития». Она действует уже в течение 20 лет и тысячи ее выпускников работают в 90 странах мира. В эту международную программу входят 13 национальных и региональных (объединяющих несколько стран) программ, в том числе: Бразилия, Европа, Индия, Индонезия, Канада, Китай, Мексика, Нигерия, Пакистан, СНГ, США, программа для франкоговорящих стран

Африки, Южная Африка. Суть программы заключается в том, что в разных странах или регионах отбирается по 15 человек в возрасте от 25 до 40 лет, обладающих лидерскими качествами и работающих в сфере, связанной с развитием и охраной окружающей среды. Часть времени участники программы продолжают работать в своих организациях на местах, но периодически собираются на учебные сессии. Эти сессии проходят в виде лекций, деловых игр, встреч с политиками и представителями НПО и гражданского общества. Таким образом, формируются навыки международного делового сотрудничества и стратегии принятия решений. Среди выпускников этой школы есть уже депутаты, министры и бизнесмены.

Кроме того, ООН разрабатывает индикаторы развития образования в области устойчивого развития. Определение таких индикаторов позволило бы, по мнению авторов, создать единые требования и единую систему оценок этой деятельности. Критерии охватывают количественные и качественные показатели: от того, как поддерживается это образование политически и организационно, до количества адекватных учебных материалов. Однако и этот процесс вызывает у специалистов критических замечаний. Так, «ряд предложенных показателей отражает не собственно развитие, а усилия по обеспечению развития. Другая проблема заключается в том, что ряд изменений может быть интерпретирован и как положительный и как отрицательный в зависимости от конкретных условий». И даже эти сюжеты еще раз напоминают, сколь велики диспропорции в глобальном мире и что любая гуманитарная деятельность в рамках этого непропорционального развития практически не может оцениваться однозначно и адекватно.

Итак, приходим к выводам, которые могут не совпадать с официально принятой точкой зрения. Концепция устойчивого развития имеет теоретическую и идеологическую стороны. Теоретически — это модель учета глобальных рисков и разработки количественных индикаторов развития. Идеологически — это политический брэнд, использование которого поддерживает существующую мировую политическую и экономическую систему. Реализация ее в одном государстве или группе государств сродни идее построению коммунизма в одной отдельно взятой стране. Единственным, но серьезным, положительным моментом является возможность постепенного формирования человека с новыми ценностями и экологическим сознанием. Однако процесс этот очень долг, и хватит ли на это ресурсов Земли — покажет время.

Нугзар Алексеевич Джобава,
юридический факультет
НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург
E-mail: expert758@inbox.ru
© Н.А. Джобава, 2012